

Ли Цяньфей закричала на полицейских:

— По какому праву вы задерживаете моего старшего брата?

— Ваш брат нарушил закон, взломав информационную систему государства, — ответил глубоким голосом глава группы. Он хмуро посмотрел на только что выключившего компьютер Ли Цяньсина. — Уведите его.

Голова Ли Цяньфей пошла кругом. Девушка хотела было броситься на сотрудников, чтобы остановить их, но, увидев, как один из них достаёт наручники, она, словно что-то вспомнив, съежилась и отступила назад.

На ее лице застыло паническое выражение, будто она провалилась в самую глубину кошмарного сна.

— Позвони папе, не говори маме, — сказал Ли Цяньсин младшей сестре, прежде чем его увели.

Ли Цяньсин не сообщил матери о своем возвращении, поскольку хотел сделать ей сюрприз. Теперь же он решил умолчать о своем аресте, дабы ее не напугать. Ну, а Ли Наньчжу же следовало уведомить, разумеется, чтобы тот как можно быстрее вытащил его.

У Ли Цяньсина тоже имелись кое-какие связи, но ими нельзя было светить. Он верил, что отец сможет в течение нескольких дней вызволить его, поэтому он оставался спокойным и уверенным.

Услышав слова старшего брата, Ли Цяньфей тотчас опомнилась. Закусив нижнюю губу, она достала телефон и дрожащими руками начала набирать номер.

Арест Ли Цяньсина нарушил покой находящихся в саду Ли Сяо и Цюй Лянь.

Тетя Ли, семейный повар, заметно нервничала:

— Мадам Ли, вы должны спасти молодого господина, его арестовали.

Поначалу тетя Ли работала обычной няней, но потом по протекции своей бывшей соседки,

Чжань Цзяинь, устроилась в семью Ли, где за высокую оплату ей приходилось всего-то готовить три раза в день. Можно сказать, что тетя Ли была в том же положении, что и Чжань Цзяинь, и поэтому она, естественно, боялась за Ли Цяньсина.

Когда тетя Ли упомянула причину ареста, выражение лица Цюй Лянь резко изменилось.

— Ли Цяньсин сделал что? Взломал информационную систему государства? — с ужасом переспросила Цюй Лянь. Это обвинение звучало очень серьезно.

И хотя она уже вознамерилась завести еще нескольких внуков, но в настоящее время у семьи Ли был только один наследник — Цяньсин, а других золотых детей пока не наблюдалось. Она не могла допустить, чтобы с ее единственным внуком что-то случилось.

Цюй Лянь немедленно позвонила своему сыну и сказала ему поспешить спасти Цяньсина.

Ли Сяо хранила молчание. Она смутно догадывалась в чем дело. Не могла же в этом быть замешана Цзян Чао, верно? Или... Если Цзян Чао действительно связалась с властями, значит Ли Цяньсин уже какое-то время находился под надзором государства. И все было нормально, пока он соблюдал закон. Но как только он совершил преступление, его сразу же арестовали. Ну и поделом ему! Ли Цяньсин заслужил это.

После телефонного звонка Цюй Лянь, будучи больше не в настроении для прогулки по саду, попросила Ли Сяо покатить ее инвалидное кресло обратно в дом. Войдя в гостиную, Ли Сяо увидела Ли Цяньфей, которая с потерянными лицом сидела на диване.

В десять часов вечера уставший Ли Наньчжу вернулся домой. Очевидно, из-за сына ему сегодня пришлось изрядно попотеть.

— Папа, что с братом? — встревоженно спросила Ли Цяньфей.

Лицо Ли Наньчжу помрачнело.

— Я связался с некоторыми своими друзьями. На этот раз Цяньсин сделал огромную ошибку, — несмотря на то, что мужчина изо всех сил старался сохранять спокойствие, тон его голоса все же выдавал негодование. — Он взломал правительственную систему. О чем он вообще думал?

Ли Цяньфей непроизвольно втянула шею в плечи, боясь сказать правду. Она сожалела, что побудила Цяньсина расследовать дело матери. Этим она только создала старшему брату неприятности.

Цюй Лянь разглядела виноватое выражение на лице Ли Цяньфей и рывкнула:

— Фей-Фей, говори, что ты знаешь?

Ее крик заставил всех обратить внимание на Ли Цяньфей.

— Я не знаю, — яростно качала головой девушка. — Я правда не знаю!

Но бегающий взгляд выдал ее с головой.

— Не хочешь говорить? — заскрежетала зубами Цюй Лянь. — Тогда выметайся из этого дома! Ты понимаешь, что своим молчанием можешь погубить своего старшего брата?

Ли Цяньфей побледнела и заплакала:

— Старший брат сказал, что хочет выяснить, кто подставил маму...

Тут Ли Наньчжу всё понял, и его глаза потемнели:

— Ранее несколько аккаунтов на Weibo были удалены — это ведь его рук дело, так?

Цяньсин — его умный и смелый сын — был его гордостью. Ли Наньчжу никак не ожидал, что его сын окажется настолько самонадеянным, что пойдет на такое преступление. И ради чего? Всего лишь ради обеления репутации Цзяинь?

Применил бы сын свои способности в торговой войне, Ли Наньчжу похвалил бы его навыки. Но рисковать ради такой мелочи? Проблемы подобного типа легко решаются с помощью небольшой суммы денег.

Выражение на лице дочери без слов ответило на его вопрос.

Трясущийся от злости он не мог вымолвить ни слова.

Цюй Лянь едва не потеряла сознание:

— Только ради этого? Твоя мать и впрямь ходячее бедствие. Сама в грязи, так еще и Цяньсина замарать решила. Она так сильно не хочет видеть нашу семью счастливой? — сейчас она стала еще сильнее сожалеть о том, что впустила это бедствие в дом.

— Нет, мама ничего не знает, старший брат сам, — сквозь всхлипы сказала Ли Цяньфей.

Цюй Лянь в ярости отвесила той пощечину:

— Ты тупая? Почему ты не остановила своего брата? А может, ты сама подбила его на это? Да, так и есть! Цяньсин всегда был очень сдержанным. Как еще он мог решиться на такое безрассудство? Ты действительно дочь своей матери.

Пышущая праведным гневом она в этот момент забыла обо всех благах, которые принесла удача Ли Цяньфей.

Черты лица Цюй Лянь заострились:

— Где твоя мать? Цяньсина арестовали, а она все еще в настроении для съемок? Почему она до сих пор не вернулась? Съемки настолько важнее? Важнее, чем собственный сын?

Ли Цяньфей утерла слезы:

— Старший брат не разрешил говорить маме. Сказал, что не хочет, чтобы мама нервничала и боялась.

— Тетушка такая стойкая и сильная, — протянула Ли Сяо. — Она способна выдержать этот удар. А вот бабушке в ее возрасте нельзя волноваться.

После этих слов Цюй Лянь переменялась в лице.

В сердце Цяньсина есть только мать. В нем нет места для бабушки. Неизвестно, сколько бы ей пришлось претерпеть, продолжай она рассчитывать на этого внука. Теперь она окончательно утвердилась в своих намерениях завести новых внуков.

Ли Цяньфей не была в настроении вступать в словесную перепалку с Ли Сяо. Также она очень ясно понимала, что старший брат — главная опора и защита в их с матерью жизни.

— Папа, я схожу и попрошу помощи у крестных, — обратилась Ли Цяньфей к Ли Наньчжу.

У Ли Цяньфей есть два крестных отца, могущественных, влиятельных и очень крепко любящих ее. Они помогут ей, и всё наладится. Беда пришла так внезапно, что она только сейчас вспомнила о них.

От этих мыслей она почувствовала себя немного увереннее.

Ли Наньчжу кивнул.

— Будет трудно, но мы справимся, — пусть он и разочаровался в своем сыне, но он все равно пойдет на все, чтобы вытащить его из тюрьмы.

— Справимся. Мне с детства везло, я умею обращать несчастье в удачу. Уверена, я смогу благословить своего старшего брата, — Ли Цяньфей говорила твердо, словно пыталась убедить саму себя.

Ли Сяо поднесла руку ко лбу, затем медленно скользнула пальцами по глазам и открыла Небесное Око. Удерживать на протяжении дня Небесное Око открытым было слишком утомительно, поэтому она активировала его только в случае необходимости. И как раз сейчас она чувствовала странные колебания в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/1519326>